ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ
ДРАГОЦЕННЫЙ ПОДАРОК

Елизавета Владимировна Соболянская

Драгоценный подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46741973
Драгоценный подарок:

Аннотация

История нашей современницы, девушки Марины, похищенной шустрыми оборотнями в другой мир. Искалеченный граф Адарис Грей не жаждет свадьбы, но ему отчаянно нужен наследник.

Что произойдет между двумя осколками разных миров, обожженных и пораненных самой жизнью?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Елизавета Соболянская
Драгоценный подарок

Пролог

Марина бодро шла по улице со скоростью потока, с теплом размышляя о запланированной встрече с одной из близких подруг. Их было немного, но дружили давно и надежно, поддерживая друг друга в сложные моменты. Одна из них – Алина – недавно вернулась из Таиланда и пригласила подруг на «разграбление чемодана», которое традиционно устраивала на следующий день после прибытия.

Традиция была давней, еще студенческой. Марина, ездившая на каникулы в деревню к бабушке, полными сумками привозила варенье, огурчики, свежие овощи и душистые яблоки. Девчонки в комнате каждый раз устраивали пир на весь мир, обещая в свое время отдать долг.

После учебы все устроились на работу по распределению. Первый год встречались так же часто. Потом Жанна и Алла вышли замуж, сидели с детьми и редко выбирались на девичники. Алинка же сразу после университета устроилась в небольшую фирму, доросла до старшего менеджера отдела продаж и продолжала приглашать к себе девчонок каждый раз по возвращению из очередной командировки или отпус-

ка.

Марине повезло меньше всех – работу в городе она нашла, но дальних поездок позволить себе не могла, поэтому по-прежнему ездила к бабушке, привозила яблоки и варенье. Подруги радовались этим нехитрым гостинцам не меньше, чем коралловым бусам и перламутровым раковинам от Алинки.

Мимо мелькали витрины магазинов, прохожие, но девушка в предвкушении встречи с друзьями почти не обращала внимания на окружающих.

– Сударыня, – молодой человек привлекательной наружности неожиданно отделился от стены магазина и шагнул к Марине, – подскажите, как пройти…

Девушка любезно улыбнулась, собираясь подсказать дорогу, и мягко осела на руки незнакомца.

– Точно она? – услышала она низкий мужской голос над ухом.

– Точно-точно, веди!

Двое хорошо одетых мужчин, придерживая девушку под руки, вошли с ней в маленькую лавочку, полную дешевых каменных бус, ароматических свечей и невнятных медальонов из латуни. Не обращая внимания на пожилую женщину за стойкой, троица шагнула в задрапированную пыльной синтетикой арку.

– Как обычно? – хрипло спросила торговка.

– Да, все как обычно, – ответил один из мужчин, небрежно

бросая на прилавок тяжелую золотую монету.

Старуха неторопливо дернула резную ручку на древнем комоде, полыхнул синеватый свет, и люди, стоящие в проеме, исчезли. Проводив их взглядом равнодушных блеклых глаз, опушенных белесыми ресницами, она налила себе чаю и взялась за журнал с заманчивым заголовком «Как вернуть молодость»?

Глава 1

Марина шла, поддерживаемая под руки, и видела все, что происходило вокруг. Вот только закричать или вырваться из словно стального захвата не могла – мысли ускользали, путались, превращаясь в рой светлячков, кружащихся в голове.

– Прибыли. Куда ее? – спросил один из мужчин.

– Давай… в абрикосовую спальню, – с легким сомнением в голосе произнес другой.

Через несколько минут девушку ввели в незнакомую комнату, отделанную светлым шелком и темным деревом. Даже в ее полусонном состоянии она отметила красоту оформления помещения. В стеклянных витражах, разделяющих комнату на зоны, повторялся один и тот же узор – ветви абрикосов, то цветущих, то обремененных плодами. Вообще комната выглядела богато и уютно, ничем не напоминая дешевую гостиницу или, упаси господи, бордель.

Сердце Марины сжималось от страха, ноги подгибались, а по лицу текли слезы, но мужчины словно не замечали ее состояния – довели до кресла, усадили и оставили одну. Это было очень страшно: сидеть в одиночестве неизвестно где и бороться со своим онемевшим телом. Оно отказывалось подчиняться. Почему-то именно сейчас девушке вспомнились все фильмы, где главный герой в первом кадре прикован к постели, а в следующем уже бежит по парку или лезет

на скалу, белозубо улыбаясь и радуясь движению. А вот у нее, увы, онемение не проходило.

Неизвестно, сколько прошло времени. Комнату окутали сумерки. Пленница совершенно измучилась, затихла, слезы высохли на лице, болезненно стянув кожу. Неожиданно под дверью мелькнул свет, а затем в комнату внесли лампу. Марина с трудом подняла припухшие веки и сумела сфокусировать взгляд, чтобы убедиться – мужчины вернулись.

Незнакомцы странно смотрели на девушку, мялись, обмениваясь многозначительными взглядами, тяжело вздыхали, потом сели на диван, стоящий напротив кресла. Вблизи оказалось, что они похожи друг на друга, как две горошины из одного стручка. Симпатичные, дорого одетые сероглазые шатены с одинаково скептичным выражением лиц. Они успели избавиться от пальто, оставшись в рубашках, брюках и жилетах из плотной ткани.

В принципе, обычная одежда, немного смущал лишь крой и старомодные галстуки, больше похожие на хитро повязанные шейные платки. Марина вконец вспотела в своей куртке, рыдания уничтожили косметику, так что девушка подозревала, что выглядит откровенно жалкой и потерянной. На минуту под их высокомерно-презрительными взглядами у нее промелькнула мысль: что, если своим неопрятным видом она оттолкнет этих холеных красавцев? Вдруг они ее отпустят?

Словно прочитав ее мысли, один из мужчин сказал:

– Он согласился попробовать. Ты задержишься здесь на год.

– Сейчас тебя приведут в порядок и переоденут. Через час обед, – добавил второй.

Выдав эту скупую информацию, мужчины синхронно встали и ушли, оставив девушку в недоумении. Вместо них пришла молчаливая сухопарая дама, похожая на гувернантку из старинных романов. Ее длинное темное платье, строгий пучок, белоснежный воротничок и манжеты выглядели так, словно перенеслись в дом прямо из клуба ролевиков-реконструкторов. Она брезгливо посмотрела на девушку и холодно приказала ей встать. Тело Марины дернулось в ответ на приказ, но выбраться из кресла она не сумела. Сморщившись так, словно съела лимон, дама на минутку пропала из поля зрения, а потом вернулась с флаконом темного стекла, который сунула девушке под нос.

Резкий травянистый запах ударил в мозг и смел тягостную пленку, которая окутывала его. Руки и ноги дернулись, возвращая чувствительность и способность к управлению. Из глаз Марины снова хлынули слезы, только уже от облегчения.

– Вставайте, лиэль, – дама держалась все так же чопорно и отстраненно, – Вам следует принять ванну и переодеться. Следуйте за мной, у нас мало времени.

Марина, не возражая, поплелась за дамой. Бежать неизвестно куда в этом огромном доме? Да тут потолки теряют-

ся на такой высоте, что ей приходится задирать голову до хруста, чтобы рассмотреть медальоны, расписанные пейзажами и батальными сценами в обрамлении венков из незабудок. Дама привела Марину в просторную ванную и брезгливо указала пальцем на сияющий медный таз:

– Одежду сюда. Вам принесут новую. Умеете пользоваться мылом?

Тут девушка вспыхнула. Одевалась она, конечно, скромно, да и вид сейчас был весьма плачевным, но ее волосы и одежда чистые!

Дама невозмутимо покрутила огромные медные краны, и в медную же чашу хлынула вода.

– Мойтесь, я пришлю горничную вам помочь, – величественно оповестила она и удалилась.

Ежась и оглядываясь по сторонам, Марина выполнила инструкции – сняла одежду и аккуратно сложила её в медный таз. В общем-то, ее вещички не особо пострадали – помялись, пропахли потом, да спереди на куртке и шарфике расплылись мокрые серые пятна от слез, перемешанных с тушью. Все это можно было отстирать без особых усилий. Белье Марина припрятала внутрь куртки, затем, потрогав воду, осторожно забралась в медное корыто. Теплая вода быстро покрыла ее до пояса, девушка склонилась, прикрываясь волосами от случайных взглядов, и немного расслабилась.

Неожиданно хлопнула дверь, и в помещение вихрем влетела шустрая кареглазая девчушка лет шестнадцати:

– Лиэль, меня прислали услужить вам.

Марина как раз пыталась смыть разводы косметики с лица, поэтому не сразу рассмотрела, кто к ней ворвался и зачем. Девушка, весело напевая, высыпала в воду какой-то порошок, отчего вокруг Марины в доли секунды поднялась пышная пена. Потом девушка помогла ей вымыть голову и заторопила:

– Лиэль, вас ждут к ужину, пора одеваться!

Марина неохотно выбралась из ванной. Камеристка продолжала носиться вокруг: подала полотенце, принесла платье, разложила на туалетном столике гребни и заколки. Подсушив волосы отрезом полотна, служанка озабоченно вздохнула:

– Волосы длинные и тяжелые, лиэль, высохнуть не успеют. Может, просто косу заплетем?

Марина кивнула, лихорадочно осматривая себя в зеркале. Припухлости от слез прошли, лицо посвежело и разрумянилось. Платье, которое ей подала камеристка, оказалось очень откровенным. Глубокое декольте, крохотные рукава-фонарики и тонкая ткань юбки, буквально липнущая к ногам. И никакого белья! Девушка ощущала себя практически голой.

Между тем горничная тщательно расчесала ей влажные волосы, заплела их в пышную косу, которую уложила в замысловатый узел на затылке. Закрепила причёску шпильками и украсила резными гребнями. Полюбовалась, накинула на обнаженные плечи Марины тончайшую, но удивительно

теплую цветную шаль и проводила растерянную девушку к высоким дверям:

– Вам сюда, лиэль.

Марина нерешительно толкнула дверь и вошла. Резные дубовые панели на стенах, вычурный темный паркет и зеркала в строгих деревянных рамах. За круглым столом, накрытым цветной скатертью, сидели те самые похитители. Девушка стояла в дверях, кутаясь в шаль, а мужчины критично рассматривали ее.

– Худая, – сказал один.

– Откормим, – вздохнул другой.

Потом первый жестом указал Марине на свободный стул. Девушка вошла, села, покрутила головой, удивляясь тому, что в комнате светло, хотя окна прикрыты плотными шторами. Оказалось, что на потолке есть несколько световых окон, заменяющих лампы. Присмотревшись, поняла, что окна, расположенные на стенах, занавешены не просто так. Плотная ткань скрывала все. Ни выпрыгнуть, ни убежать, ни привлечь постороннее внимание. Ясно.

Марина перестала оглядывать комнату и перевела взгляд на мужчин. Те, усмехаясь, переглянулись и картинно предложили ей выбор: кусок жирного на вид мяса, запеченного с кореньями, или обжаренная до золотистого цвета птичка, обложенная не то яблоками, не то картошкой.

Девушка выбрала птицу и принялась меланхолично жевать, ожидая, когда ей наконец-то объяснят происходящее.

Мужчины тоже молчали, то ли ожидая вопросов, то ли истерики. После птички подали суп с пирожками, а затем что-то вроде голубцов и снова мясо. Мужчины ели, не жалуясь на аппетит, а Марина уже насытилась и теперь просто гоняла по тарелке хлебные крошки, не решаясь нарушить молчание. «Ну и пусть смотрят, – отчаянно думала она, – не буду дрожать! Что мне могут сделать? Убить? Зачем тогда украли? Изнасилуют? Узнаю, каково это быть с мужчиной!»

Пугливо, словно пойманный в клетку зверек, девушка изучала похитителей, продолжая размышлять. «Все же красавцы. Один выглядит чуть плотнее и выше, однако, когда мужчины сидят, разница почти не заметна. Едят красиво, аккуратно, но быстро и много. Интересно, что бы сказали о таких манерах напыщенные дамы из глянцевых журналов? Они любят придумывать приметы. Что-то типа «как мужчина ест, так и ведет себя в постели».

На десерт подали компот. Обыкновенный компот, но очень густой, с большим количеством разнообразных плодов. Марина вежливо попросила порцию и ей не отказали – наполнили креманку до краев. Так же меланхолично девушка съела абрикосы, потом кусочки персиков, изюм и… на этом все. Груши, яблоки, вишня так и остались в ее тарелке. Мужчины, быстро расправились с десертом и, заглянув в ее чашку, многозначительно переглянулись. Девушка ничего не поняла, но через пару минут припомнила средневековый обычай определять тип темперамента по любимым

фруктам. Жаль, значений она не помнила. Стало интересно, что же она такое рассказала о себе?

Глава 2

После еды все дружно перешли в гостиную. Тут окна были, поэтому девушку контролировали сильнее. Один из близнецов даже попытался взять ее за руку, но Марина шарахнулась от него. Мужчина остался стоять, перекрывая для нее дорогу к окнам и дверям. Кажется, она сумела удивить похитителей. Девушка не побежала выбивать стекла тяжелым стулом, не подумала прыгать с третьего этажа, а просто села поближе к огню и плотнее стянула шаль на груди.

– Вам холодно? – спросил один из близнецов, подходя ближе и не сводя со странной гостьи изучающего взгляда.

– У огня тепло, – вежливо ответила девушка.

Не пояснять же похитителю, что ее колотит от ужаса.

– Мы сейчас вам объясним, кто мы, и для чего вы здесь. Для начала позвольте представиться: барон Жером ди Алистер, а это – мой брат, Дилан ди Алистер.

– Марина Синтицкая, – после некоторой паузы представилась девушка.

Мужчины опять переглянулись, останавливаясь прямо перед ней.

– Что означает ваше имя? – вежливо поинтересовался тот, который представился Жеромом.

– «Морская», – пожала плечами девушка.

– Миритиэль? – спросил Дилан, странно улыбаясь.

Сверкнули невероятно белые, точно сахарные, клыки. Марину передернуло. Неужели ей собираются поменять имя? Зачем? В голове прокрутилась информация из различных дурацких пабликов типа: «Смени имя, поменяй судьбу», «Тайны имени» и прочие псевдоколдовские заголовки, окружающие странички бесплатного контента. Стало страшно – девушка не была суеверной, но не зря же во всех магических ритуалах требовалось назвать истинное имя? Что с ней будет, если имя изменится?

Второй близнец склонился ближе, потянул носом, демонстративно вдыхая её запах, и сделал свой вывод, не совсем Марине понятный:

– Скорее, Элариэль.

– Меня зовут Марина, – чужим скрипящим голосом проговорила девушка, ожидая, что сейчас эти крепкие белоснежные зубы вопьются ей в горло.

– Марина так Марина, – неожиданно согласился Жером и подмигнул ей, – смена имени ничего не изменит. Вы ведь не вернетесь в свой мир.

– Совсем? – голос предательски дрожал, а руки непроизвольно теребили бахрому шали.

– Посмотрим, – младший был явно недоволен тем, что старший согласился сохранить имя добычи.

– Вероятность возвращения есть, – старший отвечал задумчиво, словно ожидал реакции Марины.

Девушка сцепила под шалью руки так, что ногти врезa-

лись в кожу до крови, и молчала, боясь лишний раз вдохнуть. Одна малюсенькая победа не означала выигрыш в войне. Нужно выслушать, узнать как можно больше и получить свой шанс на возвращение домой!

– Думаю, вам интересно узнать, лиэль Марина, для чего вы здесь? – небрежно продолжил барон, отходя. – Я готов объяснить. Сейчас вы находитесь в другом мире. Здесь существует то, что вы называете магией. Мы – оборотни, – он хищно улыбнулся, обнажив великолепные клыки, – волки. У нас правят другие законы. В том числе законы наследия. Около десяти лет назад в нашей семье случилась трагедия. Не буду утруждать вас подробностями, скажу лишь, что в результате наш старший брат был искалечен. Теперь ни одна благородная лиэль не желает родить ему наследника, но законы крови неумолимы. Наследник нужен, и он должен быть потомком Адариса.

Марина молча смотрела на пламя и медленно пунцовела. Нетрудно было догадаться, к чему вел этот мужчина. Она должна родить наследника какому-то калеке? Ничего себе поворот…

– Но почему я? – хрипло спросила девушка, окончательно заливаясь краской.

– По трем причинам, – ответил Жером и стал загибать пальцы, проговаривая каждый пункт. – Вы невинны, у вас сильная кровь и главное – вы здесь никто. Если откажетесь – умрете.

Марина судорожно сглотнула. Потом еще раз, еще, но слезы удержала, только уточнила:

– Почему год?

– Не думаю, что вы сумеете понести с первого раза, – окинув ее взглядом с головы до ног, небрежно ответил Дилан.

Девушка вновь сдержалась. Ее реакция получила синхронный одобрительный кивок от братьев.

– Можно вопрос? – вежливо спросила она, мысленно представляя, как раздирает ногтями самодовольные лица похитителей.

– Как мы вас нашли? – догадался Дилан. – Все просто. Магия.

Марина нервно засмеялась:

– Боюсь, вы просчитались, господа. Если вы пробыли в моем мире хотя бы некоторое время, значит, уже знаете, что оставаться невинной, – Марина сглотнула, слово далось ей с трудом, – в моем возрасте… необычно.

Братья вновь переглянулись, но перебивать не стали.

– Я бесплодна. Я не могу иметь детей, – повторила она иначе, изо всех сил борясь с истерикой. – Именно поэтому я до сих пор не замужем и не имею отношений.

Лица близнецов потемнели.

– Артефакт не мог ошибиться… – пробормотал один.

Второй наградил его тяжелым взглядом, потом оценил состояние едва сдерживающей рыдания девушки:

– Я вижу, что вы не лжете, – наконец медленно произнёс

он. – Отправляйтесь в вашу комнату, – холеная рука коснулась колокольчика, – вас проводят. Завтра придет лекарь, и мы решим … вашу участь.

Слова оборотней Марине совершенно не понравились, но девушка сочла за благо вновь промолчать и выйти следом за сухопарой дамой. Та без лишних слов довела ее до узкой двери, которую открыла длинным, потемневшим от времени ключом, затем, кивнув на прощание, удалилась.

Марина юркнула в комнату, заперла дверь, упала на ковер и наконец позволила себе разреветься в голос. Рыдала она долго и с чувством. Позже, ощутив, что совершенно заледенела от сквозняка и опустошена эмоционально, девушка, шатаясь, встала и осмотрелась. Н-да. Комната была размером со шкаф. Узкая койка с комковатым матрасом, тумбочка. На тумбочке – таз и кувшин, из-под кровати стыдливо выглядывает ночной горшок. Окно узкое, маленькое, закрыто ставнем. Этаж. Интересно, какой тут этаж?

Чтобы добраться до окна, пришлось залезть на кровать. Страшно скрипя, щелястый ставень открылся, качнулся под порывом ветра, больно, до вскрика, ударив по пальцам, – за окном была ночь. А еще там была зима. Этаж примерно пятый. Башня или что-то подобное.

Девушка с трудом закрыла кое-как сколоченные доски, потом, не раздеваясь, забралась под одеяло. Утром ее участь решится. Лекарь подтвердит, что она бесплодна, и тогда ее отправят назад. Униженную, растерянную, но живую. Впро-

чем, кто помешает этим белозубым братцам оставить ее здесь? Вдруг неведомый калека пожелает провести с ней пару ночей, раз уж ее притащили в этот мир? Остается лишь слабая надежда, что он сочтет себя слишком слабым, чтобы напрасно тратить силы. Она потерпит, она помолчит еще немного, ровно до того момента, когда вернется в свой мир. А потом … Что она будет делать потом, Марина не успела придумать. Измученный дневными событиями мозг просто отключил сознание своей хозяйки.

Глава 3

В это же самое время мужчины сидели в библиотеке, наслаждаясь ярким пламенем камина, завыванием ветра за стенами замка и крепким спиртным.

– Что будем делать, если лекарь подтвердит ее слова? Отправим обратно? – спросил Дилан.

Он был младше Жерома на пару минут и потому всегда прислушивался к мнению старшего брата.

– Да зачем? – пожал плечами второй близнец, – оставим. Может, Грей ее для забавы возьмет, а нет, так подарим кому-нибудь.

– Ну да, возьмет… Вспомни, как он тех девок выкидывал, которых ты в деревне нанял. Визг на весь замок стоял! – мужчина усмехнулся, потер мощную шею. – Кости у меня еще месяц хрустели при виде его кулаков!

– В этот раз нужно быть умнее. Осторожнее. Не укладывать эту Марину (только подумай, какое имя-то…) сразу в его постель. В конце концов, он же согласился попробовать новое средство!

– Согласился. Вот только девица завопит от отвращения, и он снова начнет нам шеи ломать, – пробурчал младший.

Оба брата глубоко задумались. Проблема требовала срочного решения. За пять лет, отведенных королем на появление наследников графства Грей, они не смогли предпринять

ничего путного. Если бы не та странная старуха, подсказавшая им поискать пару лорду в других мирах, они бы до сих пор топтались на месте.

Почти восемь лет назад Адарис, граф Грей, старший лорд клана Алистеров попал в магическую ловушку. Попал не один, а вместе с отрядом кронпринца. Повелителя он спас, успев вытолкнуть юношу из смертельного круга. Зато сам пострадал неимоверно. Помимо того, что его некогда прекрасное лицо и тело были обезображены, лорд потерял и своего зверя. Для оборотня это было пострашнее любых ран…

По законам королевства главенство над кланом должно было перейти к его наследнику по крови, будь он даже бастардом. Лорд смог бы оставаться наставником молодого лорда, но официально и по закону кланом правил бы его сын. Вот только лорд не успел жениться. Собирался обзавестись супругой после очередной вылазки в проклятые земли. Не случилось.

Предполагаемая невеста, узнав, что шрамы не затянутся никогда, зарыдала, а уже через пару часов утешилась и принялась строить глазки красавчикам из свиты принца. Когда же стало известно, что лорд потерял своего зверя, даже самые захудалые кланы отвергли предложения лорда прислать невесту. Тогда Жером, младший брат лорда Грея, решился на последнее средство – заплатил простолюдинке, полукровке, имеющей в роду сильных оборотней, чтобы она понесла от лорда. Неизвестно, что глупая девка сказала лорду, но вы-

летела она из покоев Грея, не успев подхватить свои юбки. В тот год Жером два дня ходил с «фонарем» под глазом. Рука у брата, несмотря на раны, по-прежнему была тяжелой.

С той поры младшие братья перепробовали все – куртизанок, горничных, подкупленных селянок, но ничего не помогало. Адарис заперся в своих покоях и появлялся только на общих трапезах, пугая клан угрюмым видом и тяжелым взглядом.

Буквально месяц назад в замок приплелась нищенка в удивительно пестрых лохмотьях. В ее юбках прятались засаленные карты, на которых она лихо гадала «на любовь». В остальное время старуха давала советы по лечению и вполне шустро бежала к столу, когда мажордом бил в гонг, чтобы с удовольствием предаться греху чревоугодия.

В один из дней лорды Жером и Дилан столкнулись с бабкой в дверях. Оба синхронно сморщили носы, ожидая волны дурного запаха, но от старухи пахло лесной свежестью и травами. Через минуту удивленные оборотни неожиданно для себя получили от нищенки нагоняй:

– Вот два красавца идут, время тратят, ждут, пока род прервется!

– Что?! – горячий Дилан схватился за плеть, но Жером остановил его.

Он уже слышал об этой старухе и даже видел результат ее визита – буквально вчера они гуляли на свадьбе.

– Подскажи, бабушка, коли знаешь, как беду избыть, – с

деревенской вежливостью спросил он.

– Да что подсказывать? Артефакт фамильный у вас есть, он-то добрую деву и укажет. Искать только ее не здесь надо, а за той дверью, что никуда не ведет, – неожиданно белозубо усмехнулась старуха и юркнула в кухню.

Дилан собрался побежать за вредной бабкой, чтобы отходить ее все же плетью, но старший брат остановил его:

– А ведь старая ведьма права, брат, у нас есть артефакт, который может указать подходящую женщину!

– Венец невесты? – младший близнец нервно сглотнул.

– Он самый, брат.

– А где же дверь, которая никуда не ведет?

– Поищем, – отрезал Жером.

В тот же вечер два молодых лорда забрались в фамильную сокровищницу и, перерыв все шкатулки и укладки, отыскали тусклый обруч из желтого золота, украшенный эмалевыми цветами шиповника. По слухам, это был брачный венец одной из первых леди Грей, и его цветы распускались, источая аромат, если венец лежал на голове девушки, достойной стать парой лорда.

Прихватив артефакт, братья ринулись объезжать окрестные города и деревни, заглядывая буквально в каждую дверь. Наконец, усталые и злые, к окончанию третьей недели поисков они зашли в кабачок выпить горячего эля, чтобы согреться. Хозяин споро подал им кружки, лорды решили выйти на улицу, чтобы не дышать душным смрадом, и увидели

ЕЁ – дверь, на которой была вывеска: «Никуда».

Первым отмер Жером:

– Эй, хозяин! – крикнул он. – Что это?

– Лавка, – ответил хозяин. – Баба там одна промышляет, грамотная, вона, дажа фамилие свое на двери нацарапала!

Лорды кивнули, деланно посмеялись, а потом зашли в лавку и сразу же ощутили наличие портала. За проход, конечно, пришлось заплатить, и прилично. Деревенская дура отчаянно торговалась за каждую монету, но и когда они наконец – то сошлись в цене, братья едва сдерживали бешеное желание придушить жадную бабёнку. Ценой целого клубка потраченных нервов им удалось получить разрешение пройти в чужой мир. Братья переоделись в той лавке, куда выходил портал, оставили задаток за проход, затем вышли на улицу чужого мира и стали ждать «девицу, достойную стать парой лорда».

Время поджимало. Сам король недавно поинтересовался, почему лорда Грея до сих нет на ежегодном собрании альф. Грей темнел лицом, пытался искать выход. К его великому сожалению, братья не были альфами. Они не могли возглавить клан. Была слабая надежда, что их дети буду сильнее, но пока рядом был сильный альфа, пусть даже потерявший своего зверя, новый вожак мог родиться только от его чресел.

Вот только после предательства невесты граф даже видеть не хотел женщин в своей спальне. Порядок там наводил старый слуга, одним своим видом опровергавший попытки дру-

гих альф обвинить Адариса Грея в мужеложстве. Несмотря на усилия альфы, границы клана ослабевали. На горизонте появились желающие принять под свою руку сильных самцов и, особенно, красивых самок клана Грей. Не за горами был тот день, когда даже король своей властью не сможет сдержать алчность соседей, и клан разорвут на части, убив неудачливого альфу и его родню.

Помня все это, Жером и Дилан до упора стояли на улице со смешным ободком в руках и смотрели через него на всех проходящих мимо женщин детородного возраста. Несколько дней они не оставляли своего поста, сменяя друг друга, чтобы поесть, умыться и подремать чутким сном в ближайшей к порталу гостинице.

Наконец им улыбнулась удача! Она прошла мимо, скользнула серой тенью, почти растворяясь в толпе! Младший едва успел махнуть рукой, подавая знак старшему, а уж тот не растерялся, рванул на перехват, оглушил волной обаяния, отвлек внимание окружающих, а через минуту братья уже вдвоем утащили девушку в портал. Они так радовались своему везению! Так гордились тем, что нашли возможность спасти клан! Поэтому новость о бесплодии оказалась для них просто убийственной. Неужели боги отвернулись от лорда Грея и его клана?

Глава 4

Утром Марина проснулась от холода. Жалкие остатки тепла вытянуло из комнаты. Стылые стены и холодный пол казались изощрёнными орудиями пыток. Девушка сжалась в комок, глотая слезы. В голову лезли самые печальные мысли – зачем вообще вставать? Крохи тепла под тощим одеялом скоро иссякнут, она продрогнет, заболеет, антибиотиков в этом мире нет, так что совсем скоро ее тело бросят в мелкую ямку где-нибудь на задворках… Когда-то Марина верила, что, доведя мысль до абсурда, можно оттолкнуться от морального «дна» и выплыть на слепящий свет реальности в бодром состоянии духа. Однако на этот раз прием не сработал – стало так жалко себя, что она заплакала.

Дверь отворилась с противным скрипом, вошла уже знакомая сухопарая дама. Молча окинула комнатку презрительным взглядом и коротко приказала:

– Вставайте! Лорды ждут вас в гостиной, скоро придет лекарь.

Марина попыталась встать, но запуталась в одеяле и глупо скатилась с узкой койки к ногам дамы. Та моментально оценила неприглядное зрелище: от вчерашней прически остались рассыпанные шпильки да лохматая коса, платье измялось, а заплаканное лицо превратилось в распухшую красную маску с глазами – щёлочками.

– Что с вами? – брезгливо спросила домоправительница, словно не понимая, почему девушка не встает.

– Мне холодно, – пробормотала Марина непослушными губами.

Сухопарая дама одной рукой рывком, как щенка, подняла девушку, осмотрела и даже, как показалось безвольной жертве, принюхалась. Потом фыркнула:

– Человек! Какие же вы слабые! – и потащила Марину за собой. В ванную.

Горячая вода согрела, расслабила сведенные судорогой ноги, успокоила пострадавшую от ледяных слез кожу. Марина была готова жить в этом тепле, но долго нежиться ей не дали. Влетела вчерашняя девчушка камеристка и заторопила:

– Скорее вылезайте, лиэль, лекарь пришел!

Подгоняемая нервной служанкой, Марина выбралась из воды, быстро закуталась в простыню. Через минуту служанка подала ей тонкую сорочку и красивый теплый халат:

– Лорды распорядились вас так одеть, – пробормотала горничная на удивлённый взгляд Марины, быстро заплетая густые волосы «гостьи» в косу.

Марина подошла к небольшому зеркалу в тонкой раме, всмотрелась в темное изображение: невысокая девушка в халате выглядела мило и по-домашнему. Казалось, она сейчас пойдет на кухню ставить чай, а потом, уютно завернувшись в плед, устроится на диване с книгой. Служанка поставила

на пол туфельки без задников и поторопила:

– Идемте, лиэль, лорды не любят ждать!

Вскоре девушки уже шли по холодному коридору. Марина дрожала. Мокрые волосы, тонкая сорочка и сквозняк, залетающий под подол халата, – все это не улучшало ее и без того плохое настроение. В знакомой гостиной кроме близнецов обнаружился огромного размера мужчина с руками, напоминающими лопаты. Девушка содрогнулась.

– Лиэль Марина, это наш замковый лекарь, лиэр Холмквист, он осмотрит вас, – объявил Жером.

Марина испуганно сглотнула, представляя, как ее тут же разденут на потеху мужчинам. Она так дрожала, что даже не заметила новый предмет интерьера – бумажную ширму в резной деревянной раме. Закоченевшие ноги в тонких туфлях начало покалывать, а в горле ужасно запершило. Лекарь спокойно встал, взял девушку за руку, бережно усадил в кресло у камина:

– Право, лорды, вам стоило больше заботиться о своей гостье. Не забывайте, что она – человек.

Близнецы непонимающе переглянулись, а доктор уже наливал в серебряный ковшичек вина. Не дождавшись внятного ответа от недоумевающих оборотней, он колдовал над напитком, всыпая туда какие-то травы и порошки из своей объёмной сумки.

– Вам придется это выпить, лиэль, иначе вы заболеете, – предупредил доктор, помешивая варево палочкой.

– Хорошо, – тихо ответила девушка, наслаждаясь теплом огня.

У нее появилась уверенность, что этот немолодой мужчина с добрым взглядом не сделает ей больно.

– Пока я варю для вас лекарство, расскажите мне, чем болели в детстве, какие были травмы и несчастные случаи.

Марина честно перечислила ОРЗ и ветрянку, вспомнила несколько неприятных падений и часто задышала, когда доктор уточнил:

– Что из этого повлияло на вашу детородную функцию?

Она не знала, как объяснить. Она родилась с искривлением бедренных суставов. Неопытная мать пропустила мимо ушей все, что говорили в роддоме, не поехала на обследование в месяц, а спохватилась только тогда, когда малышке исполнилось почти полтора года и та не смогла ходить. Конечно, ортопеды схватились за голову, и, конечно, девочку протащили по всем возможным лечебным учреждениям. Потом уговорили мать дать согласие на операцию, которая вернула подвижность суставам. Но в процессе лечения и реабилитации ей сделали очень много рентгенов. Не было тогда в глухой провинции такого удобного и красивого аппаратика под названием УЗИ.

Позже врачи сообщили о возможных последствиях облучения, но, опять же, как-то вскользь. Мама, успокоенная успешной операцией, пропустила мимо ушей рекомендации врачей наблюдать за развитием девочки, хотя тогда уже бы-

ло доказано, что радиация опасна именно для растущего организма. Когда месячные не пришли ни в четырнадцать, ни в пятнадцать, ни в шестнадцать, мать нехотя отвела дочку в ближайшую женскую консультацию. Врач сначала решила, что девочку привели на аборт, но, пролистав карту, покачала головой и отправила на первое в жизни Марины УЗИ.

Результаты были неутешительны: недоразвитая матка, скукоженное нечто вместо яичников, вердикт – первичное бесплодие и жесткие слова усталой докторши о том, что это еще не самый плохой результат:

– Радуйтесь, что не рак и не перерождение органов. У некоторых, после такого, усы расти начинали и кадык.

– Значит, у меня никогда не будет внуков? – хлопала глазами мама.

Марина тогда сжалась в комочек, еще не очень понимая слова врача, но уже чувствуя их грозную силу.

– У вас один ребенок? – уточнила врач. – Значит, не будет.

Вот тогда мама Марины возрыдала. Только признавать свою вину не захотела. Поэтому с того дня она постоянно напоминала дочери, что «единственное дитя, в которое она вложила всю душу и финансовые средства, не оправдало ее надежд». Надо ли удивляться, что, едва окончив школу, Марина сбежала в институтскую общагу, да и после старалась как можно реже видеться с матерью?

Как все это изложить лекарю, живущему едва ли не в средневековье?

– Я болела в детстве, ноги не ходили. Меня вылечили, но лекарство имело побочный эффект, – кое-как сформулировала девушка.

– Ясно, – лекарь задумался и предложил: – Пройдите за ширму, лягте на кушетку и распахните халат. Лежите спокойно. Я попробую выяснить, что с вами.

Марина молча подчинилась, дрожа, словно вновь очутилась в консультации под неласковым взглядом пожилой докторши. Мужчина зашел за ширму через минуту, вытер влажные руки чистым полотенцем и… начал прощупывать живот девушки через сорочку. Давил довольно сильно, но аккуратно, Марина даже ощутила, что ему мешают ее напрягшиеся в страхе мышцы, и уговорила себя не дергаться. Сосредоточенное лицо доктора не изменилась ни на йоту, когда он выпрямился и сказал:

– Можете вставать, лиэль, мне все понятно. Выпейте еще вина, затем я все объясню.

Девушка встала, запахнула халат, затянула пояс, шагнула в туфельки без задников и вышла к огню. Лекарь снова усадил ее в кресло у самой каминной решетки, вручил стаканчик с лекарством, а потом, почесывая бровь, сказал:

– Лиэль немного не права, лорды. Сейчас она, действительно, не сможет понести, потому что ее женские органы подобны органам маленькой девочки. Однако через два-три месяца при правильном лечении и питании она будет совершенно здорова и сможет родить столько детей, сколько по-

желает.

Близнецы переглянулись и почти хором уточнили:

– Это точно?

– Несомненно, милорды. У вашей покойной матушки были схожие, кхм… проблемы. Я сам составлял для нее лечение и, как видите, это не помешало ей родить троих здоровых сыновей.

– Лечение дорого? – спросил Жером, он привык учитывать стоимость всего, потому как старший брат выдавал им содержание весьма аккуратно.

– Ничуть, все нужные травы у меня есть, а теплое молоко, мед и вино найдутся на кухне, – уверил лекарь.

– Значит, два-три месяца? – Жером смотрел на сжавшуюся в кресле девушку, не представляя, как протянуть это время.

– Я думаю, ее все же стоит показать Грею, – пробормотал Дилан, – лечение долгое, вдруг он откажется? Тогда ее проще вернуть обратно и поискать другую.

– Грей не выходит из своих комнат, – поморщился Жером, – полнолуние. Вспомни, сколько мы искали невесту лорда. Кто знает, успеем ли найти новую?

– Думаю, все-таки нужно попытаться, – настаивал младший, – лучше быть готовыми к новому поиску. Может быть, завтра получится показать ему лиэль? Во время трапезы?

Марина молча слушала диалог, прихлебывая горькое лекарство. Ей казалось, что она попала в дурной сон. Дикие

обычаи и нравы. Женщина, словно предмет мебели. Лекарь странный, обещает невероятное. Страшно поверить! Может, и правда, сон?

Второй стаканчик лекарства девушка приняла без возражений. Заболеть она очень боялась, ведь если это не сон, то кто знает, как тут лечат больных? Вдруг, кровопусканием или… клизмой? Лекарь не вмешивался в обсуждение, растирал новую порцию трав, заливал чем-то тягучим и вязким, добавлял вино и снова растирал, делая вид, что никого нет.

Лорды наконец-то приняли решение:

– Сейчас вы идете к себе, лиэль Марина, и ждете завтрашнего дня. Лорд обязательно появится за столом к обеду, тогда мы представим вас ему. Ваша судьба в его руках, – озвучил общее решение Жером.

Эти слова всколыхнули в душе девушки неприязнь к незнакомому ей мужчине. Доктор только что подарил ей надежду, и вдруг она слышит, что все будет зависеть от неизвестного ей оборотня! Возможно, он страшен не только телом, но и душой? Разве сможет она лечь в постель и уж тем более понести дитя от того, кто ей неприятен? Впрочем, похоже, что ее чувства тут никого не волновали.

Старательно разглядывая ковер, Марина начала неловко подниматься, но ее остановил лекарь:

– Простите, лорды, вашей подопечной нужно выпить еще одно лекарство, а мне необходимо понаблюдать за его действием.

Жером небрежно взмахнул рукой, мол, продолжайте, и уткнулся в книгу, взятую со столика. «Необычное занятие для мужчины, на поясе которого висит кинжал длиной с мою руку», – решила девушка, рассматривая комнату. Ему бы охотиться и сражаться, а не книжки читать. Как-то не вязалось чтение с его обликом – и всё тут!

Дилану быстро наскучило смотреть, как усердно лекарь трет нечто похожее на уголь, так что он тоже нашел себе занятие – высыпал из шкатулки на стол целый ворох малюсеньких игрушек, взял костяной крючок и принялся растаскивать получившуюся кучу по одной, стараясь, чтобы крохотульки не рассыпались.

Лекарь невозмутимо мешал лекарство, а потом протянул Марине большой кубок масляно блестящей жидкости:

– Выпейте, лиэль, потом нужно плотно поесть, желательно мясо.

Пахло лекарство травами, но вкус отдавал чем-то неприятным. Марина поморщилась, но под ласковым взором травника выпила все до капли. Передернулась от отвращения, сдержала тошноту, прикрыв рот ладонью, и подняла на мужчину измученные глаза.

– Теперь Вам надо покушать, лиэль. Лорды, вы позволите, я провожу лиэль Марину в трапезную?

Жером махнул рукой, отпуская пленницу. Пользуясь моментом, доктор быстренько утащил девушку в коридор. Там было холодно, у пленницы вновь застучали зубы.

– Потерпите, лиэль, сейчас придем в теплое место.

Большая ладонь лекаря уверенно увлекала девушку в какие-то переходы, лестницы, арки, и наконец на нее пахнуло теплом, даже не теплом – жаром, наполненным ароматами кухни.

Огромное, похожее на пещеру помещение было наполнено котлами, посудой, печами, толкущимися подле них людьми и собаками. Мужчина уверенно провел девушку в уголок, усадил за небольшой столик, заваленный луком и лимонами, потом огляделся и громко окликнул:

– Марта!

На его возглас обернулась крепкая пышка с раскрасневшимся лицом.

– Чего тебе, Холм?

– Поесть девочке дай. И мяса побольше. Пациентка моя.

– Ишь, – повела крутым бедром Марта, – а Сиянца потом с меня спросит, куда мясо дела.

– Не переживай, девушка тебе поможет, – понимающе усмехнулся лекарь, – лимоны нашинкует и лук начистит.

Теперь кухарка с любопытством посмотрела на новенькую, втянула носом воздух:

– Человек?

– Человек!

– Ну ладно, такая замухрышка много не съест, – добродушно усмехнулась она.

– Я вернусь за вами к ужину, лиэль, – пообещал лекарь,

прощаясь.

Кухарка плюхнула перед Мариной большую тарелку тушеного мяса и ломоть хлеба:

– Ешь быстрее да принимайся за работу, – она кивнула на стол, – Мои-то все нюх берегут, лимон почистить или перец потолочь не заставишь!

Девушка молча взялась за ложку: тепло, сытно. А что работа предстоит, так это и хорошо. Надо почистить? Почистим… Это совсем не сложно. Все лучше, чем мерзнуть в каморке, куда ее запихнула домоправительница. Мясо оказалось вкусным, только почти не соленым. Марина вздохнула – выбирать всё равно не приходится. Хорошо хоть сырым не накормили. Насытившись, она отодвинула пустую миску, нашла среди вороха луковиц небольшой ножичек и взялась за дело.

Глава 5

Сначала она чистила лук. Чтобы не покраснели глаза, попросила миску холодной воды, в которой складывала луковицы и смачивала нож. Кухарка удивленно присматривалась к этой хитрости, потом подошла ближе, принюхалась:

– Ай, как хорошо, – удивилась она, – почти не пахнет и слез нет!

Марина робко улыбнулась в ответ и продолжила. С лимонами было сложнее. С них предстояло срезать цедру, потом выжать сок, а затем порезать остатки на мелкие кусочки. Марина подошла к задаче творчески: попросила пару ковшей кипятка и залила очищенные от цедры плоды буквально на минутку. Сока после этого выдавилось в два раза больше, чем обычно, да и крошить лимоны так было гораздо легче.

Кухарка опять заинтересовалась действиями помощницы, оценила и даже похвалила. Цедру, нашинкованную тончайшей стружкой, добавили в тесто, лимонный сок стал и маринадом, и частью желе, а большую часть женщина, ворча, слила в бутыль и, заткнув ее пробкой, спрятала в темное место.

Вскоре выяснилось, что уже настало время ужина. В кухне стало еще больше народа – заходили белозубые юноши, одетые в длинные кафтаны, хватали со столов подносы и уносили их куда-то. Прибегали румяные шустрые девушки, брали кувшины с напитками, кубки, чаши и тоже убегали наверх.

Последним пришел хмурый лекарь, подсел к Марине и кивнул кухарке, требуя подать ужин.

Они молча поели того же тушеного мяса. Потом лекарь вручил девушке кубок с лекарством, а кухарка плюхнула на резную доску кусок вкусного мясного пирога.

– Что-то случилось, господин Холмквист? – решилась наконец спросить Марина.

– Лорд Грей все еще не вышел из своих комнат. Это становится опасно, – лекарь вяло ковырнул ножом свой пирог, – младшие лорды спорят. Один готов оставить тебя себе в качестве любовницы, ну а другой настаивает на твоем возвращении в твой мир.

Марина побледнела, лекарство комком встало в горле.

– Учти, если ты вернешься туда, откуда тебя украли, лечение придется начинать сначала.

– Так вы начали лечить меня от бесплодия? – шепотом спросила девушка.

– Конечно. Я же лекарь, поэтому не могу оставить болезнь мучить вас дальше.

– Спасибо, – девушка неожиданно шмыгнула носом. – Вы очень добры.

Лекарь только отмахнулся своей огромной лопатообразной рукой. Некоторое время они сидели в молчании, каждый думал о своем, но неожиданно в широкий арочный проем заглянул юноша в короткой курточке и с почтением сообщил:

– Лиэр Холмквист? Лорд Жером зовет вас и вашу под-

опечную в малую гостиную.

Лекарь весомо кивнул и начал медленно выбираться из-за стола, протянув Марине руку. Попаданка схватилась за него как утопающий за соломинку. Вдвоем они поднялись на второй этаж. Там, пройдя ледяными коридорами, отыскали нужную дверь, вежливо постучали, а потом вошли в какую-то, как определила Марина, очень мужскую комнату, отделанную зеленым сукном и темным деревом.

– Лиэль, почему вы все еще не переоделись? – спросил Жером, удивлённо глядя на туго подпоясанный халат.

– Мои вещи мне не вернули, – пожала плечами девушка, – а больше мне нечего надеть.

– В вашей спальне гардероб, полный платьев, и я уверен, что там есть из чего выбрать, – процедил лорд.

– Милорд, – Марина натурально вытаращила глаза, – в моей комнатке нет ничего, кроме кровати и кувшина для умывания!

– Что? – молодой человек нахмурился так, что между бровей залегла сердитая морщинка. – Я распорядился поселить вас в зеленой спальне со всеми удобствами. Как гостью клана. Эй, там, – рявкнул он, – позовите немедленно лиэль Сиянцу!

Минут через десять в комнату вошла знакомая Марине сухопарая дама.

– Лиэль Сиянца, – обманчиво ласково проговорил старший близнец, – где ночевала наша гостья?

– В северном крыле, лорд, как вы распорядились, – безмятежно отвечала домоправительница.

– Как интересно! Я бы хотел взглянуть на ее комнату, – голос Жерома можно было намазывать на хлеб вместо масла.

– Милорд, – дама подняла выщипанные брови, – вы зайдете в спальню молодой незамужней девушки?

– Зайду, зайду, Сиянца, – Жером взмахнул рукой, призывая брата, лекаря и Марину двигаться следом, а сам быстрым шагом двинулся на третий этаж.

Там он в один момент влетел в довольно милую комнату, отделанную зеленым ситцем с легким белым рисунком, остановился, глубоко втянул носом воздух:

– Таааак, – в бешенстве произнес он, – значит, вы, лиэль Сиянца, решили, что ваша племянница более достойна родить наследника лорду Грею, так? Поэтому поселили ее в этой спальне. А где же ночевала наша гостья?

Коротко ткнувшись лицом в запястье Марины, лорд развернулся и стремительно двинулся куда-то по коридору. Лорд Дилан и лекарь последовали за ним. Домоправительница хотела было задержаться в комнате, но второй близнец решительно потянул ее за собой.

До каморки, в которой Марина провела ночь, добрались нескоро, основательно поплутав по бесконечным ледяным коридорам. Марина ужасно продрогла, но в крови вскипело что-то похожее на азарт – кажется, кислолицей домоправительнице сейчас не поздоровится! Наконец, дошли, Жером

рванул хлипкую дверь и застыл:

– Лиэль, вы провели здесь ночь? – сдавленным голосом спросил он, оглядывая разворошенную кровать, тощее одеяло и насквозь промороженное окно, покрытое инеем.

Девушка осторожно кивнула. Впрочем, сомнений у мужчин не было – запах Марины невозможно было спутать ни с чьим другим.

– Что ж, полагаю, лорду пора покинуть свою пещеру, – сверкнув неожиданно желтым глазом, Жером развернулся, словно собирался куда-то бежать, но более благоразумный и сдержанный Дилан остановил его:

– Постой, брат, Сиянцу мы можем наказать и сами. Давай сейчас отправим девушку спать и срочно займемся делами. Мне кажется, что про выбор венца невесты узнали не только мы.

Многозначительный взгляд брата остановил Жерома. Он еще раз окинул взглядом каморку и согласно кивнул:

– Ты прав, брат. Лиэль, – лорд повернулся к Марине, – мы проводим вас в другую спальню. Позднее придет служанка, она поможет вам приготовиться ко сну. Думаю, вы уже поняли, что остаетесь здесь. Ваша задача – как можно быстрее поправить здоровье, а потом ждать, пока лорд Грей обратит на вас внимание. Лиэр Холмквист…

– Я все понял, милорд, начну давать леди лекарство сегодня же.

– Отлично! – Жером потер подбородок, делая выбор, а

потом решительно потянул Марину за собой.

На этот раз холода в коридорах девушка не заметила, ее тащили с такой скоростью, что она едва успевала переставлять ноги. Добежав до незнакомой двери, лорд распахнул ее, заглянул в помещение и удовлетворенно кивнул:

– Годится! Леди, отныне вы живете здесь!

Дилан и лекарь вытаращили глаза:

– Брат, ты уверен? – тихо, на грани слышимости произнес близнец.

– Уверен. Вспомни, когда мы притащили девушку в замок? Только вчера. Прошли сутки, а ее уже попытались удалить и даже убить.

– Убить? – Дилан недоуменно покрутил головой.

– Она – человек, пара ночей в таких условиях, и я уверен, даже лиэру Холмквисту было бы непросто исцелить простуду или чем там болеют люди от холода и голода.

Мужчина глянул на лекаря, тот коротко кивнул, подтверждая сделанные молодым лордом выводы.

– Так что с того? – Дилан все еще был в недоумении.

– Это значит, что мы нашли ту, которая нам нужна. Кто-то знает это лучше, чем мы, – вздохнул старший брат. Потом повернулся к Марине: – Располагайтесь, лиэль, служанку я сейчас пришлю.

Глава 6

Мужчины удалились, забрав с собой мечущую злобные взгляды домоправительницу, лекарь ушел следом, а девушка осталась одна в просторной красивой комнате, отделанной голубым шелком. Легкая изящная мебель, несколько симпатичных безделушек на туалетном столике, забытая в кресле книга – все говорило о том, что в этой комнате жили, возможно даже, совсем недавно. Девушка не решилась нарушать порядок, просто тихонько прошла внутрь и осторожно присела в кресло у холодного камина. В двери тихонько постучали, затем вошла немолодая женщина в длинном темном платье и простом полотняном переднике:

– Доброго вечера, лиэль, лорд Жером прислал меня помочь вам приготовиться ко сну.

– Спасибо, – девушка посмотрела на крепкую фигуру служанки, в очередной раз подивившись, какие тут все сильные. Даже тощая домоправительница подняла ее одной рукой, на что же способна эта женщина? – Меня зовут Марина, – решила представиться она, – а вас?

– Кринесса, – буркнула служанка, пробираясь к камину.

– Очень приятно, Кринесса, – сказала девушка и замолчала.

Она хотела о многом расспросить горничную, но не решалась, очень уж суровый у той был вид. Гремя ведром, слу-

жанка выгребла из камина остывшую золу, почистила куриным крылышком блестящую окантовку, уложила красивым колодцем дрова из прихваченной с собой корзинки и разожгла огонь. Марина зябко протянула руки к теплу. Служанка бурчала что-то себе под нос, только девушка ничего не могла разобрать, похоже, все местные обитатели имели слух куда тоньше человеческого.

После камина служанка занялась всей комнатой – протерла пыль, смела кое-где паутину, перетряхнула постель, собрала влажные простыни, забрала ведро и, продолжая что-то ворчать себе под нос, вышла.

Греясь у огня, Марина наконец-то смогла поразмыслить спокойно над своим будущим. Ее не отпустят. Таинственный калека обрел имя: лорд Грей. Интересно, как он отреагирует на появление потенциальной матери его ребенка?

Девушка посмаковала эти слова «мать его ребенка». Ей хотелось верить доброму лекарю. К сожалению, после пройденных многочисленных врачей она не верила даже в призрачную возможность зачатия. Зато теперь в ее жизни появится мужчина. От этой мысли горячая волна залила её бледные щёки. Конечно, ненадолго… Всего на пару месяцев. Интересно, каков он будет? И чем обернется для нее первая связь? Она слабая, боящаяся боли девушка, а здесь, судя по всему, даже младенец крепче и здоровее её.

Страхи, почерпнутые из выпусков новостей, полезли в голову, стены закачались, словно собрались сомкнуться над

головой невезучей попаданки. Марина решительно встала – нельзя позволить себе растекаться и тонуть в слезах. Сколько времени понадобится мужчинам, чтобы убедиться, что она не та, кто им нужен? Месяца три? Вполне достаточный срок для того, чтобы освоить какую-нибудь местную профессию, научиться, например, ткать или прясть, а может, плести кружева? Сейчас в моде хендмейд. Работу она, конечно, потеряет, зато научится новому. В таком случае можно счесть этот провал в другой мир просто… творческой командировкой! Боже, какой бред! Марина схватилась за горящие щёки… Ну, а почему бы и нет?

Ей уже приходилось ездить в глубинку, выполняя задания отдела контроля. Чужие подозрительные взгляды, удивление, пренебрежение, тайные слезы в номере дешевой гостиницы и ощущение, что попала на другую планету со своими законами, правилами жизни и смерти. Что ж, будем думать, что это командировка! Очень здравая и спасительная для разума мысль. Да-да, надо думать именно так.

Куда, кстати, подевали ее сумку?

Вспомнив про сумку, девушка вспомнила и про одежду. Так что, когда служанка, все еще ворча себе под нос, вернулась в комнату, Марина спросила ее о вещах.

– Лиэль Сиянца приказала все сжечь, – равнодушно ответила служанка.

Девушка не смогла сдержать слёз.

– Не плачьте, лиэль, – смягчилась женщина и, вздохнув,

добавила: – Илис все спрятала внизу. Сейчас принесу, если уж для вас это так важно.

Марина отыскала в спальне кувшин с водой, поплескала в лицо, чтобы остановить непрошеные слезы – ей очень не хотелось прослыть плаксой. Потом рассмотрела, с чем приходила служанка – на постели стоял маленький поднос с лекарством, молоком и печеньем. Рядом лежала длинная теплая рубашка весьма консервативного вида. Не тончайший шелк и кружева, а плотная теплая фланель, глухой ворот и длинные рукава. Как своевременно. В таком одеянии она точно не замерзнет холодной ночью!

Служанка вернулась с медным тазом в руках. Марина устремилась к нему и с недоумением уставилась на разворошенную кучу белья, бумаг из сумочки и лоскуты шарфика.

– Дети поиграли, – хмуро пояснила служанка. – Что успела, то забрала.

Девушке стало больно. Эти лоскуты и бумаги были последней ее связью с привычным и уютным миром. Молча закусив губу, она стала разбирать неопрятную кучу, стараясь не разрыдаться. Помаду явно кто-то кусал, многие бумаги оказались надорванными, белье тоже пострадало, но больше всего досталось сапожкам на изящных каблучках и нежной офисной блузке. Слезы сами собой закапали на тонкий шелк. К счастью, служанка вышла до того, как Марина увидела самое главное – ее телефон был разбит на мелкие кусочки – на серебристом пластике тоже явственно отпечатались чьи-

то острые зубы.

Разложив свои вещи на две кучки: то, что годилось только в мусор и то, что уцелело, Марина пришла к выводу, что одежду надо постирать, высушить и сохранить. Во-первых, такого белья здесь все равно нет, а во-вторых, у нее появится шанс на большую самостоятельность и мобильность.

Вот почему она раньше презрительно относилась к литературе жанра фэнтези? Прочла бы пару томов, запомнила, чем попаданка может поразить аборигенов, и применила. Глядишь, и от роли инкубатора на ножках удалось бы отвертеться. К сожалению, в ее случае поражать было нечем. Она тяжело вздохнула. Стекло здесь явно было известно, бумага тоже, а собирать автомат Калашникова на коленке Марина точно не умела. Горестно размышляя, она продолжила разбирать то, что когда-то было её вещами.

Частично уцелела куртка, и почти не пострадала вязаная шапка… Зато офисный брючный костюм разорван по всем швам, как и блузка. А вот мягкие шелковистые трусики и бюстгальтер оказались в порядке, скорее всего, местные жители просто не поняли, как это правильно надевать. Стопка грязных, мятых и местами изорванных бумаг. Жалко документы… Косметика. Была. То, что осталось, выглядит подобранным на помойке. Маникюрный наборчик. Футляр, конечно, не в лучшем состоянии, но зато инструменты, кажется, целые. Почти. Она тяжело вздохнула. Вот, в общем, и все. Не завалялась в сумочке всемирная энциклопедия, не было

и адронного коллайдера. Да и сама сумочка больше напоминала котомку бомжа. Какое-то время Марина сидела, поглаживая до боли родные предметы…

Потом встала с ковра, на котором рассматривала свои сокровища, не дрогнувшей рукой сложила обрывки и обломки в таз. Пусть служанка выбросит или сожжет эту память о прошлом. А она сейчас ляжет под тяжелое одеяло, набитое чьей-то шерстью, согреется и уснет. В сон можно убежать от любого кошмара. А завтра будет новый день. И новая жизнь.

Дверь тихонько стукнула – снова пришла суровая служанка. Выслушала распоряжение, забрала таз, напомнила про лекарство.

– Хорошо, Кринесса, сейчас выпью, – сдаваясь, ответила Марина.

Глоток лекарства, глоток молока, печенье и снова лекарство. Одолев оба кубка, девушка забралась под одеяло и, откинувшись на подушки, закрыла глаза. Кринесса забрала посуду и, уходя, задула свечи. Огонь потрескивал в камине, наполняя комнату блаженным теплом, а за окнами громко «пел» ветер, и Марине вдруг стало так уютно, что она уснула с улыбкой на губах.

Глава 7

Граф Грей прятался в своих покоях с того самого дня, как пришел в себя после магической ловушки. Он сразу понял, что не слышит отклика своего зверя. Поначалу лекарь, успокаивая непростого пациента, сказал, что такое случается при сильном истощении:

– Ничего страшного, милорд, вы – сильный альфа. Думаю, что восстановитесь. А сейчас вам лучше спать.

Несколько недель лорд Адарис плавал в зыбком тумане забытья и звал своего зверя, но ответом ему была тишина, а точнее, выжженная пустыня. Лекарь предположил, что зверь отдал все силы на то, чтобы выжило человеческое тело графа.

– Боюсь, милорд, вашей второй сущности больше нет, – предположил лекарь. – И ваша внешность…

Адарис никогда не считал себя красавцем, но рыдающая невеста не скрывала своего ужаса и презрения к его потере. Тогда он попросил зеркало. Лекарь осторожно протянул маленькое зеркальце из дорогого светлого стекла. Мужчина уставился в него, изучая свое лицо. Ожоги. Красные, вспухшие рубцы стянутой нитками кожи, светлое крошево на месте черных бровей, опухшие нездоровые холмы, в центре которых с трудом проглядывали щелочки зрачков. Стало понятно, отчего рыдала его невеста.

Странно, но почему-то он не мог вспомнить ее имени, в голове так и отложилось: «невеста». Что ж, эта должность в его замке теперь вакантна. Долгие месяцы лорд восстанавливался – растягивал стянутую заживлением кожу, наращивал усохшие за время лихорадки мышцы, а потом вышел к своим людям, чтобы каждый миг мучиться своей неполноценностью. Теперь он не видел в темноте, не чуял мышей в подполье, не знал по запаху, кто заглядывал в его комнату. Приходилось напрягаться, чтобы услышать негромкий доклад, различить шаги брата или прислуги.

Лорд старался. Записывал, уговаривал, объяснял. Постепенно все привыкли к его ущербности. Только он не привык. Сторонился близких, виделся с подданными лишь за обедом, все важные вопросы решал в своем кабинете, чтобы лишний раз не демонстрировать свою слабость окружающим.

Самым любимым его временем стала ночь перед рассветом. Оборотни – сумеречные звери, после заката жизнь в их домах только оживляется. Жители поют песни, рукодельничают, готовят еду и выполняют ту работу, которую можно сделать по дому. И так до рассвета. Лишь к восходу солнца оборотни расходятся по кроватям и спят потом до полудня, не желая покидать уютные логова при солнце.

Именно на рассвете, когда все готовились ко сну, Адарис выходил из своего добровольного затвора. Заточения. Медленно шел по замку, слушал тишину слабыми человечески-

ми ушами. Ощущал камни древнего строения и видел то, что его соплеменники готовы были утаить от всевидящего ока лорда. Благодаря этим утренним вылазкам граф Грей все еще оставался главой своего клана.

В их мире плохо относились к калекам и слабым. В некоторых кланах все еще действовал жестокий древний обычай – оставлять на скрещении дорог слабых и нежизнеспособных младенцев. В клане Грей это правило было запрещено еще дедом лорда Адариса. Старик считал, что каждому нужен шанс, и находил работу слабым заставляя их работать головой. Именно в клане Грей появилась первая библиотека оборотней, а потом и маленькая школа для детей. Отец графа был не только сильным, но и умным оборотнем. Он отправлял своих детей учиться в другие кланы и даже к людям, надеясь, что сыновья узнают силу разума.

К сожалению, все образование лорда Адариса не помогло ему удержать Зверя. Прошел слух о слабости Альфы и другие кланы зашевелились.

Поначалу, от захвата другими кланами Греев спасало присутствие уцелевшего наследного принца. Затем братья загорелись идеей рождения нового альфы и принялись разъезжать по кланам в поисках другой невесты. От этого окружающим казалось, что альфа пошел на поправку, но граф Грей не питал иллюзий. Его волк мертв. Он лишь половинка себя прежнего. Безжизненная тень. Ни одна волчица не снизойдет к нему, чтобы устроить игры под волчьей луной!

Получая бесчисленные отказы, братья не нашли лучшего выхода как заплатить деревенским девушкам – крепким и здоровым, способным зачать от лорда здоровое дитя. Но тут уже воспротивился сам лорд Адарис – ему виделась жалость в глазах крестьянок, и это было больнее, чем высокомерные отказы аристократок. Жестко запретив приводить в свою спальню женщин, он запер покои магическим замком, превратив некогда просторные и уютные комнаты главы рода в мужскую берлогу – чистую, опрятную, но холодную и неуютную, как и его одинокая душа.

Последнее время ему показалось, что братья успокоились. Смирились с тем, что скоро клан захватит один из ближайших альф, либо король подарит место главы одному из своих многочисленных родственников. Он уже прощался со старым замком, с людьми, живущими рядом с ним много лет, он даже написал завещание, распорядившись уложить ему гроб верный меч! И вдруг в одну из ночей, как всегда обходя пока еще свой замок, граф Грей услышал плач. Показалось? Или у кого-то из малышей режутся зубки?

Обойдя коридоры, в которых жили семейные слуги, Адарис не услышал ни одного постороннего звука. В семьях его воинов детей не было, их супруги жили в отдельном крыле, и последние пять лет у них не родилось ни одного ребенка, ведь слабый альфа не может дать сил своим самцам!

Ведомый любопытством граф продолжил обход своих владений. На кухне пусто и темно, в купальне остывают на-

гретые камни…Лорд вернулся на хозяйский этаж и снова услышал плач, но откуда? Эх, вот если бы у него был его прежний нюх, он бы сразу различил запах больного или раненого сородича. Побродив по этажу, лорд с тяжелым сердцем ушел спать, а вечером его ждал сюрприз – страшно довольные братья объявили, что нашли ему… НЕВЕСТУ!

Глава 8

– Невесту?.. Какую невесту? Зачем? – лорду не давал покоя плач на этаже, поэтому он слушал Жерома довольно рассеянно.

– Девушку с сильной кровью, которую указал венец невесты.

Тут лорд что-то заподозрил. Близнецы всегда отличались некоторой безбашенностью. Еще в детстве они умудрялись находить себе приключения: провалиться в старый колодец, сесть на необъезженного коня, сбежать в Дикий лес, надеясь отыскать клад в русалочью ночь. При этом именно Жером умудрялся первым вляпаться в самые серьезные неприятности. Смущенный вид Дилана подсказывал старшему брату, что злоключения только начинаются.

– Где же вы раздобыли такое чудо? – саркастически поинтересовался Грей, сверля братьев мрачным взглядом.

– Эээ… Н-ну мы выслушали предсказание той старой ворожеи, что была тут месяц назад. Она была довольно точна, так что мы отправились искать по приметам, которые она указала, – выкрутился Жером.

Несмотря на отсутствие волчьего нюха, лорд до сих пор отлично чувствовал ложь.

– А где вы взяли венец невесты? – вкрадчиво спросил Адарис, сузив глаза и посмотрев на Дилана.

Второй близнец побледнел и нервно сглотнул. Может, старший брат и потерял вторую ипостась, но сила духа все еще была при нем.

– В сокровищнице, – обреченно понурился Жером. – Но ты бы все равно его не дал! – тут же принялся оправдываться он, – а теперь она уже здесь!

– Кто она? – как-то устало спросил лорд, понимая, что братья вновь втравили его в идиотскую историю.

– Миритиэль или Элариэль, мы еще не определились, – буркнул Жером, подозревая, что брат не простит такого внимания к своей личной жизни.

– Так их двое?! – едва ли не с ужасом спросил лорд.

– Нет, одна, просто мы ее имя выговорить не можем. Мари-на… Спросили, что означает, сказала «морская», вот и выбирали вариант, удобный для нашего языка, – добавил Дилан.

– Идиоты, – выдохнул Адарис, понимая, что братья отнеслись к незнакомой ему девушке, точно к домашней зверушке. Интересно, если он принесет извинения, леди простит его? Или разгневанные родичи уже стучат в ворота замка? – Где она? – спросил граф, поднимаясь из-за стола медленно и страшно, словно грозовая туча, сползающая в долину.

– Вчера ее твоя домоправительница в каморку запихнула, в холодном крыле. Так что лиэль простудилась, пришлось лекаря вызвать. Сейчас уже спит, наверное… в маминой

комнате, – пробормотал Жером и понял, что сказал лишнее.

– Что? В маминой комнате? – холодом в словах лорда можно было заморозить целый сад.

– Куда ее еще денешь? – заступился за брата Дилан. – Она мерзнет, человечка же, а мамины покои самые теплые.

Адарис откинул голову на спинку кресла и мысленно возопил богам:

«За что? Ну за что они послали ему таких идиотов в ближайшие родичи?»

* * *

Марина давно крепко спала, уткнувшись лицом в разорванный шарфик, когда дверь ее спальни бесшумно приоткрылась. Если бы девушка бодрствовала, то широкоплечий мужчина, прошедший в дверь боком, мог бы ее напугать. Он был мрачен, а выражением его лица можно было пугать маленьких детей.

К счастью, сон девушки был безмятежен, и она не видела, что следом за незнакомым ей пугающим мужчиной в комнату проникли и близнецы. На фоне высоких, сильных и гибких братьев граф Грей казался кряжистым дубом. Он был несколько ниже Жерома и Дилана, но зато значительно шире в плечах, да еще старательно маскировал свое тело одеждой, ведь шрамы были не только на лице.

Подойдя к огню, лорд подложил дров, раздувая яркое,

светлое пламя. Вскоре теплый свет залил комнату, позволяя ему рассмотреть девушку человеческими глазами. Сделать это было довольно сложно – спасаясь от холода, который в любое время года источали каменные стены, пленница укуталась в одеяло до самого носа. Увидеть можно было лишь кусочек бархатистой щеки, длинные темные ресницы закрытых глаз и блестящую копну волос, раскинутых по подушке.

– На самом деле, она ничего, – прошептал Жером, ловя взгляд брата, – тощенькая правда, но доктор обещал откормить.

– Доктор? – лорд все еще сердился на братьев, но важные моменты не упускал.

– Она сначала сказала, что не может иметь детей, – отвел глаза Дилан, – мы Холмквиста позвали…

– И? – в интонации лорда все же прорвалось бешенство. Неужели его братья притащили в замок женщину, не узнав о ней ничего? Такие вещи невозможно было удержать в секрете!

– Все в порядке, – поспешил уверить его Дилан. – Холм пообещал вылечить ее за месяц, сказал, что, то же самое было у нашей матери, – торопливо добавил близнец.

– Значит, месяц, – прошептал лорд, разглядывая незнакомку.

Он еще ни разу не назвал ее по имени, толком не разглядел ни лица, ни тела, но каким-то непостижимым образом догадался, что она нежная, чувствительная и хрупкая, слов-

но одна из статуэток, стоящих на камине. Мужчина боялся протянуть к ней ладонь и в то же время жаждал коснуться ее нежной кожи. Он осторожно отогнул край одеяла. На лице девушки все еще блестели дорожки слез. Что она оплакивала? Или кого? Зная братьев, можно было не сомневаться: они украли «невесту», не спросив, есть ли у нее жених. Может быть, она плачет потому, что любит кого-то? Грей не заметил, как сжал кулаки, и его верхняя губа сама собой поднялась над белыми зубами, а из глубины горла родился низкий вибрирующий рык. Близнецы подпрыгнули на месте, не веря своим ушам, однако тут же склонили головы, подчиняясь приказу альфы.

– Брат… – недоверчиво прошептал Жером.

Адарис очнулся, оглядел комнату: девушка мерзнет, значит, тепла ей надо больше. Завтра он прикажет принести сюда грелку для ног, которой часто пользовалась его мать, а еще и жаровню, из тех, что привез его дед из похода в южные земли.

– Уходим, – коротко приказал он братьям.

Те немедля вышли несколько смущенными. Волк брата не проявился четко, но этот рык был сигналом остальным волкам: «мое». Услышав его, Жером понял, почему ему пришла идея поселить похищенную девушку в комнатах покойной графини. Не только потому, что это были самые теплые покои в замке. А в силу того, что эта человеческая девушка пахла так же тонко и нежно, как прежняя графиня Грей. Его

волчий нюх ни капли не раздражало ее присутствие среди любимых вещей матери. И это было странно.

Выйдя в коридор, сердитый граф велел близнецам отправляться к себе. Чувствуя, что брат и вправду зол, они без разговоров свернули к своим комнатам. Две спальни в хозяйском крыле соединяла общая гостиная. Там они с удовольствием упали в кресла, чтобы выпить по рюмочке бренди под вяленую оленину и обсудить произошедшее.

– По-моему, она Адарису не понравилась, – поморщившись, проговорил Дилан. – Он так разозлился, что едва не кинулся на нас!

– А мне кажется, все наоборот, – не согласился Жером. – Он разжег огонь, чтобы посмотреть на нее, значит, не так уж она ему безразлична. Разве ты станешь рассматривать девушку, с которой не собираешься даже поговорить? К тому же он так зарычал! На миг мне даже показалось, что его волк вернулся!

– Может, ты и прав. Да только Грей всегда себе на уме, – Дилан вытянул ноги к огню, радуясь, что может позволить себе никуда не бежать. Последний месяц, посвященный поискам предполагаемой невесты, изрядно его вымотал. – Оставит девчонку жить в покоях, а через месяц выгонит, что тогда делать нам?

– Что делать? Дразнить Грея и тем самым разбудить его интерес, – задумчиво проговорил Жером, ставя полную рюмку обратно на поднос. – Нужно доказать ему, что эта де-

вушка привлекательна, что ею интересуются мужчины. Знаешь, после того, как брат увидел ее, он снова стал походить на себя прежнего. Теперь я верю, что именно она сможет родить ему ребенка.

– Не знаю, что ты в ней нашел, – зевнул Дилан, потом лениво отмахнулся: – Делай, что хочешь, а я ложусь спать!

Младший близнец ушел. Жером еще довольно долгое время сидел один, разрабатывая план под названием «Как заинтересовать лорда Адариса скромной чужачкой, да еще и человеком».

Глава 9

Утром, едва солнце встало, старший близнец уже растолкал сонную горничную, слегка запугал, чтобы была повежливее, и отправил будить гостью:

– Разбуди, накорми и одень понаряднее. Я за ней зайду к обеду, заберу в зал, чтобы с лордом познакомить.

Кринесса удивленно захлопала сонными глазами:

– Лорд, а ежели графу не понравится ваша смелость? Девочку-то жалко, – пробормотала пожилая женщина.

– Дура! – рассердился лорд. – Разве мой брат когда-нибудь обидел женщину?

– Да больно шустро девки из его покоев летели, – тихонько проговорила служанка.

Лорд услышал ее слова и гневно ощерил враз ставшие острыми зубы:

– Говори, да не заговаривайся! Ни одну он и пальцем не тронул, только самой наглой по заднице наподдал! Остальные сами, дуры заполошные, визг подняли! – Жером потер покрасневшие от недосыпа глаза: – Ладно, ты все поняла, сделай из девочки конфетку, а я за ней зайду.

Служанка только кивнула и поспешила в хозяйское крыло.

* * *

Марина спала, удивляясь тому, что не звенит будильник. «Наверное, сегодня выходной, – вяло думала она сквозь сон, да и темно еще, а одеяло такое уютное, теплое…»

Сон разрушил стук в дверь. Девушка вскинулась, враз вынырнув из сонного уюта, а в двери уже входила немолодая женщина в синем форменном платье и белом переднике.

– Доброе утро, лиэль, пора вставать, – произнесла она и, как в фильмах, подошла к окну, специальной палкой раздвинула тяжелые шторы, давая дневному свету проникнуть в комнату. Марина с удивлением наблюдала за ней. После штор горничная переключилась на камин – разгребла золу, собрала ее в ведерко, а на тлеющие угольки уложила пригоршню щепок и, опустившись на колени, дула, пока нежные язычки огня не обняли сухое дерево. Потом уложила сверху тонкие поленья и поднялась, отряхивая руки.

– Вставайте лиэль, – поторопила она, – нужно покушать, выпить лекарство и принять ванну. Сегодня вас увидит лорд Грей.

– Лорд Грей? – Марина завозилась под тяжелым одеялом, выбираться на прохладный воздух ей совершенно не хотелось.

– Наш альфа, – ответила женщина, выходя в коридор.

Вернулась она с тяжелым подносом. Поставила его на

изящный столик из темного дерева, придвинула кресло, критически осмотрела получившуюся композицию, подкинула дров в очаг и подошла к постели с теплым халатом:

– Вставайте же, лиэль!

Девушка выбралась из постели и сообразила, что перед ней, пожалуй, самый лучший источник информации. Служанке ничего от нее не надо, а значит, она не станет лгать.

– А почему вы меня называете «лиэль»? – спросила она, накидывая теплую ткань на плечи.

– Так у нас обращаются ко всем, кроме лорда. Женщина – лиэль, мужчина – лиэр.

– Спасибо, а я думала, что те мужчины, что принесли меня сюда, просто не смогли произнести мое имя.

В глазах служанки мелькнул слабый интерес, но она выразительно подвинула кресло, намекая, что пора садиться за стол.

Усадив Марину, Кринесса принялась взбивать матрас, расправлять простыни и одеяло. Тем временем невольная гостья посмотрела на предложенную еду. На тарелке была каша, похожая на овсяную, рядом лежал кусок серого хлеба, покрытый чем-то белым, похожим на творог, в кружке плескалось теплое питье, пахнущее медом. Вздохнув, Марина взялась за ложку. Дома она не завтракала, но знакомый кубок, накрытый крышкой, напоминал, что лекарство следует пить на сытый желудок.

Девушка как раз успела поесть, когда служанка закончила

уборку в комнате и позвала Марину в купальню. Этого помещения она еще не видела и поразилась его великолепию. Каменные стены здесь были не уныло-серыми, а нежно-оливковыми. Незнакомый камень, казалось, впитал летнюю зелень и солнечный свет и щедро отдавал все это просторной комнате. Справа размещались кушетка, жаровня, туалетный столик, какие-то сундуки и шкатулки. Слева просторный бассейн с парой ступенек, а за ширмой обнаружились другие необходимые в этом месте приспособления.

Марина была изумлена и роскошью, и техническим совершенством сантехники, абсолютно не характерными для средневековья. Девушка высказала свое удивление вслух, поглаживая отполированный бортик бассейна. Служанка, насыпая в воду мыльный песок, пояснила, что замок был построен на остатках эльфийской крепости. Оказывается, многие технические новинки оборотни переняли от своих давних заклятых друзей.

– У нас очень тонкий нюх, поэтому мы любим чистоту, – приговаривала она, растирая девушку жесткой рукавицей до красноты.

Волосы промывались очень тщательно, полоскались в нескольких травяных отварах и бережно кутались в отрез шелка.

– Эта ткань помогает придать волосам блеск. Чем ярче сияют волосы, тем здоровее и прекраснее женщина! – пояснила горничная.

Марину удивило столь трепетное отношение к прическе, но, мудро вспомнив, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, она промолчала. Правда, на ум пришли слова знакомого ветеринара о том, что у животных шерсть служит индикатором здоровья – чем гуще и ярче, тем лучше.

После служанка укутала нежную человеческую лиэль в халат, присела на скамеечку и принялась обрабатывать ей ногти. Она втирала в огрубевшую кожу различные мази и сокрушенно качала головой:

– Как же можно так не любить себя, лиэль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.